

Он подумал: «Вот оно, истинное убийство без пролития крови, бьющее прямо в сердце». Увидев эти фотографии, члены семьи Ли наверняка не на шутку разволнуются.

— Не нужно.

— Хорошо... А? — на автомате ответил секретарь и в изумлении поднял голову. Встретившись с непоницаемым взглядом босса, он поспешил скрыть свое недоумение.

Ли Сяньфу возвращался на машине Цинь Цзиня. Стоило ему выйти из салона, как прямо позади остановился знакомый черный седан.

Ли Хуайчэнь только что вернулся после сверхурочной работы в компании. Заметив Ли Сяньфу, он нахмурился и уже собирался заговорить, как вдруг боковым зрением заметил в приоткрытом окне машины профиль Цинь Цзиня. Его глаза мгновенно сузились.

Цинь Цзинь даже не взглянул на него. Не поворачивая головы, он приказал секретарю ехать дальше.

Ли Хуайчэнь проводил машину взглядом и только у самых дверей дома спросил:

— Почему ты вернулся на его машине?

Ли Сяньфу и Ли Шаша давно привыкли сваливать вину друг на друга, поэтому он, слегка искажив факты, выложил правду:

— Шаша репостнул розыгрыш совместного ужина в Вэйбо и выиграл.

Заметив на его манжете крошечное пятнышко от красного вина, Ли Хуайчэнь поджал губы:

— Сначала поднимись к себе и переоденься. Спускайся, как закончишь, мне нужно с тобой поговорить.

В этот час старик Ли уже спал. Ли Сичунь в одиночестве сидел в гостиной, хрустел чипсами и, искоса взглянув на вошедших, спросил:

— Чего вы такие серьезные? В компании проблемы?

После короткого объяснения Ли Хуайчэня Ли Сичунь отложил чипсы, и вся мягкость с его лица мгновенно испарилась.

Наверху, переодеваясь, Ли Сяньфу внезапно получил сообщение от Цинь Цзиня: «Ложись спать пораньше».

Убедившись, что ему не показалось, Ли Сяньфу нахмурился. Похоже, Ли Шаша оказался прав. Организовал ужин, вызвался купить картину, теперь вот пишет пожелания на ночь... Все это определенно походило на знаки внимания.

Спускаясь по лестнице с тяжелым сердцем, он ускорил шаг, заметив, что Ли Хуайчэнь все еще ждет его.

Ли Сичунь тоже сидел за обеденным столом. Со стороны их встреча напоминала напряженные трехсторонние переговоры.

— Сяньфу, — он слегка приподнял подбородок и после короткого колебания заговорил: — Мне

нужно кое-что тебе сказать. Дело в том, что Цинь Цзинь...

— ...относится ко мне необычно.

Ли Сичунь, который долго подбирал нужные слова, опешил от того, как легко брат подхватил его мысль:

— Ты знаешь?

Ли Сянфу кивнул:

— Крупный предприниматель не станет сближаться с кем-то без причины. — Он ненадолго замолчал, а затем спросил: — Мое поведение может как-то повлиять на дела семьи?

Ли Сичунь на секунду затаил дыхание, а затем протянул руку и ласково взъерошил его волосы:

— Бизнесмены ищут выгоду. У него есть и ум, и успешное дело, так что он вряд ли пойдет с нами на открытый конфликт не на жизнь, а на смерть.

Получив ясный ответ, Ли Сянфу с облегчением выдохнул и опустил взгляд на свои руки:

— Как думаете, как мне отказать господину Цинь, чтобы свести ущерб к минимуму?

Рука Ли Сичуня замерла в воздухе.

Тем временем Ли Сянфу, все еще погруженный в легкую печаль, поднял голову в ожидании совета.

Сделав тихий вдох, Ли Сичунь медленно повернул затекшую шею и посмотрел на Ли Хуайчэня.

— ... — его взгляд говорил яснее слов: «Тут я бессилен, давай ты».

От автора:

Ли Сянфу: Вот она, трагедия жизни в знатной семье, когда ты сам себе не хозяин.

Ли Сичунь: ...

До того как Ли Хуайчэнь заговорил, в гостиной царило молчание. Лишь спустя долгое время он испустил редкий для него глубокий вздох:

— Тебе не нужно делать ничего особенного. Просто води себя как обычно.

Ли Сянфу мысленно перевел это для себя как «правило трех "не"»: не проявлять инициативу, не отказывать и не брать ответственность.

— Когда он признается тебе официально, тогда и откажешь.

Ли Сянфу счел это разумным. Не стоило исключать и того крошечного шанса, что тот просто развлекается от скуки.

— Уже поздно, — напомнил ему Ли Хуайчэнь. — Иди отдыхай.

Ли Сянфу поднялся и уже собирался уйти, как вдруг произнес:

— Цинь Цзинь совсем недавно сказал мне то же самое...

Он остановился, погружившись в размышления:

— Цинь Цзинь как-то упоминал, что у него есть младший брат, но в сети о его семье ничего нет. Может, у них плохие отношения, и он пытается найти во мне какую-то эмоциональную отдушину?

Стоило Ли Сянфу произнести первую половину фразы, как взгляд Ли Хуайчэня помрачнел, но отвечать он не стал.

В итоге Ли Сянфу с легким недоумением вернулся к себе в комнату. Убедившись, что брат ушел, Ли Сичунь откинулся на спинку стула, словно пытаясь слиться с ней:

— Почему ты просто не рассказал ему всю правду?

Ли Хуайчэнь равнодушно ответил:

— Если бы ты хотел, то мог бы сказать ему об этом сам.

В этот момент Ли Сичунь невольно вспомнил слова врача:

— Нельзя исключать, что некоторые травмы были получены в ходе драки.

— Особенно рана на затылке. Она не похожа на след от случайного падения.

Каким бы разочарованием ни был Ли Сянфу, Ли Сичунь считал, что хорошо знает характер своего младшего брата.

...Тот был слишком глуп и прямолинеен. Иначе он не поддался бы на уговоры матери и не стал бы столь неуклюже выведывать у старика планы насчет раздела семейного имущества.

Ли Сичунь несколько раз встречался с Цинь Цзяюй и находил ее весьма смысленной девушкой. Окажись она в безвыходном положении, наверняка додумалась бы до куда более жестокого способа выжить, опередив Ли Сянфу.

Цинь Цзяюй давно была занозой в сердце Ли Сичуня. Тревога, которую вызывала эта пропавшая без вести девушка, смутно превосходила даже опасения перед Цинь Цзином. Та история с посылкой вряд ли была простой случайностью.

Подумав об этом, он тихо вздохнул. Старик Ли уже немолод, ему нельзя волноваться, а все заботы компании лежат на плечах одного лишь Ли Хуайчэня. Ли Сичуню оставалось только связаться с Ли Аньцином в надежде, что тот сможет разузнать какие-то новости.

В эту ночь, за исключением ничего не подозревающего старика Ли, все спали беспокойно.

Ли Сичунь ворочался в постели, то и дело набирая номер Гао Сюня, колеблясь, стоит ли звонить и расспрашивать о Цинь Цзине. В соседней комнате Ли Хуайчэнь с серьезным видом разговаривал по телефону с Ли Аньцином. А сам Ли Сянфу, будучи центром этого запутанного узла, ломал голову над одним вопросом: «Как мне ему отказать?»

— Красота порой действительно тяжкий грех, — прошептал он в четвертом часу утра, все еще глядя в потолок широко раскрытыми глазами.

За завтраком на следующий день старику Ли показалось, будто в его доме поселились четыре призрака — спускавшиеся по очереди домочадцы двигались бесшумно, словно плыли по воздуху.

И лишь когда Ли Сяньфу получил сообщение, в нем наконец затеплилась жизнь.

Ли Шаша, который лучше всех подмечал перемены в его настроении, спросил:

— Что за хорошие новости?

Ли Сяньфу:

— Меня отобрали.

Старик Ли перестал есть:

— Куда отобрали?

Тетя Чжан, которая неподалеку протирала вазу, испуганно замерла. Неужели ему снова придется кружиться?

— Для участия в поездке на пленэр.

— Опять танцевать? — подозрительно спросил старик Ли.

— Кхм... — Ли Сяньфу едва не поперхнулся и серьезно ответил: — Это обычный конкурс художников, но мне, скорее всего, придется уехать на несколько дней в другой город.

Он уже изучил места проведения пленэров за прошлые годы — все они без исключения находились за пределами их города, а однажды участников и вовсе увезли за границу.

Старик Ли, подумав о чем-то своем, возразил:

— Я только что перевел тебе денег. Нечего разъезжать где попало.

— Я не могу вечно жить на эти двести тысяч. К тому же рисование — мое новое увлечение.

Разговор зашел в тупик.

Ли Сяньфу поджал губы. Он никак не мог взять в толк, почему в свое время семья спокойно отпустила его за границу, а теперь из-за поездки на пару дней в другой город устраивает такую драму.

— Это другое, — нахмурился старик Ли, словно угадав его мысли.

В те годы ни одна из престижных школ не хотела принимать этого беспокойного ученика. Позже Ли Сяньфу, поддавшись чужому влиянию, наделал кучу глупостей, окончательно истощив терпение близких. Однако настоящая причина крылась в негласном компромиссе между семьями.

В глазах посторонних высылка непутевого сына за границу была своего рода извинением перед Цинь Цзинем. Теперь же, когда он вернулся, старые обиды снова полезли наружу. Если в такой момент он уедет в другой город и с ним что-то случится, семья просто не успеет вмешаться.

Ли Сичунь, отбросив привычную беспечность, внезапно заступился за Ли Сянфу:

— Я видел его работы, в них чувствуется искра. Не стоит зарывать такой талант в землю.

Ли Сянфу добавил:

— За границей я даже занимался с преподавательницей. Она говорила, что начни я рисовать с детства, сейчас уже наверняка был бы знаменит на весь мир...

Серьезный тон брата невольно рассмешил Ли Сичуня.

Видя, что противников стало двое, старик Ли холодно оборвал разговор:

— Ешьте!

* * *

Сегодня в галерее был выходной, поэтому Ли Сичунь остался дома разбираться с текущими делами. Ли Хуайчэнь же, будучи неисправимым трудоголиком, как обычно уехал в офис.

Ли Сянфу помогал Ли Шаше собирать модель на ковре. Когда тому надоело, он включил телевизор. В тот момент, когда мальчик переключал финансовый канал, в новостях как раз прозвучало имя Цинь Цзиня.

<http://bllate.org/book/18300/1756938>